

Существует ли ловушка денежных переводов?

Высокий уровень денежных переводов может привести к порочному кругу экономического застоя и зависимости

Ральф Чами, Эккехард Эрнст, Коннел Фулленкамп и Энн Ёкинг

Денежные переводы работников (средства, которые мигранты отправляют домой своим семьям) привлекают внимание экономистов и политических руководителей из-за их потенциальной способности улучшить жизни миллионов людей. Превысив 400 млрд долл. в 2017 году, денежные переводы по своим масштабам занимают место между официальной помощью развитию и прямыми иностранными инвестициями. Такие крупные финансовые потоки имеют важные последствия для экономики стран, их получающих, особенно когда во многие страны поступают потоки, являющиеся значительными относительно объема их экспорта или размера экономики.

Многие утверждают, что денежные переводы помогают экономике двояко. Во-первых, поскольку денежные переводы представляют собой трансферты между физическими лицами, мотивируемые родственными связями, эти трансферты из-за рубежа помогают родственникам на родине приобретать предметы первой необходимости. Но денеж-

ные переводы обладают также потенциалом стимулировать подъем экономики за счет финансирования инвестиций в человеческий или физический капитал или финансирования новых предприятий.

Экономисты стараются измерить оба эти эффекта. Многие исследования подтверждают, что денежные переводы крайне важны в борьбе с бедностью и избавляют миллионы семей от нужды или необходимости влачить жалкое существование. В то же время экономические исследования не смогли установить, что денежные переводы вносят существенный вклад в экономический рост страны (см. рис. 1).

Последний результат вызывает удивление, особенно с учетом вывода о том, что доход от денежных переводов помогает семьям увеличивать потребление. Расходы на потребление являются движущей силой краткосрочного экономического роста, который, в свою очередь, может также привести к более долгосрочному росту, когда предприятия расширяют свою деятельность для удовлет-

ворения возросшего спроса. Но исследования, которые глубже изучают связи между денежными переводами и ростом, все чаще указывают на то, что денежные переводы меняют экономику таким образом, что это снижает темпы роста и увеличивает зависимость от этих средств из-за рубежа. Иными словами, все больше данных свидетельствует о ловушке денежных переводов, которая приводит к тому, что страны «застревают» в ситуации с низкими темпами роста и высокой эмиграцией.

Двигатель, амортизатор или тормоз?

Рассмотрим пример Ливана. Многие годы страна была одним из ведущих получателей денежных переводов, как в абсолютном, так и в относительном выражении. За последнее десятилетие притоки составляли в среднем свыше 6 млрд долл. в год, что равно 16 процентам ВВП. По данным МВФ, в 2016 году Ливан получил 1500 долл. на человека — больше, чем любая другая страна.

С учетом размера этих притоков, неудивительно, что денежные переводы играют важнейшую, если не ведущую роль в экономике Ливана. Они представляют собой существенную часть системы социальной защиты страны, на их долю приходится в среднем свыше 40 процентов доходов получающих их семей. Они, несомненно, сыграли жизненно важную стабилизирующую роль в стране, которая за последние несколько десятилетий пережила гражданскую войну, вторжения и кризисы беженцев. Кроме того, денежные переводы являются ценным источником иностранной валюты, на 50 процентов превышающим объем экспорта товаров страны. Это помогает Ливану поддерживать стабильный обменный курс национальной валюты несмотря на высокий государственный долг.

Хотя денежные переводы помогают экономике Ливана амортизировать шоки, нет доказательств того, что они служат двигателем экономического роста. С 1995 по 2015 год рост реального ВВП на душу населения в Ливане составлял в среднем всего 0,32 процента ежегодно. Даже в 2005–2015 годы он рос средними темпами, равными всего 0,79 процента в годовом выражении.

Ливан не является каким-то изолированным примером. Из 10 стран с наибольшими притоками денежных переводов относительно своего ВВП (таких как Гондурас, Кыргызская Республика, Непал, Тонга и Ямайка,) ни в одной стране рост ВВП на душу населения не превышал рост аналогичных стран региона. В большинстве этих стран темпы роста намного ниже темпов аналогичных стран. Важно признать, что каждая из этих стран решала другие проблемы, которые, возможно, также мешали росту. Но денежные переводы, по-видимому, представляют собой дополнительный детерминирующий фактор, а не просто последствие медленного роста. Денежные переводы могут даже усиливать некоторые из других проблем, которые ограничивают рост и развитие.

Сдерживающее влияние

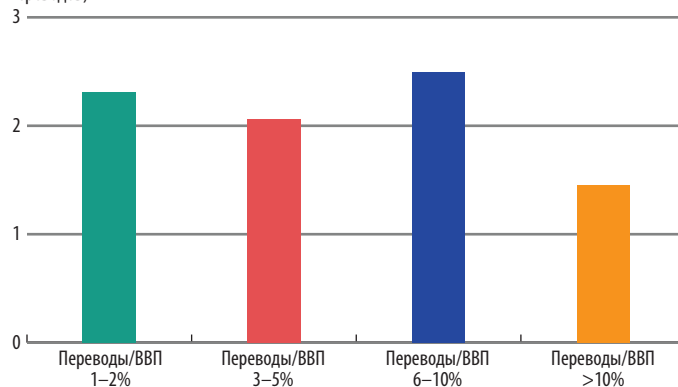
Возвращаясь к примеру Ливана, можно ожидать, что хорошо образованное население страны способствует

Рисунок 1

Отсутствие очевидной связи

Не имеется доказательств того, что денежные переводы могут существенно повысить экономический рост страны.

(Рост реального ВВП на душу населения в процентах по уровням поступлений от денежных переводов)

Источники: «Статистика платежного баланса» МВФ; «Перспективы развития мировой экономики» МВФ; и расчеты авторов.

Примечание. На рисунке отражены темпы роста реального ВВП на душу населения в 1990–2017 годах для стран, получающих различные уровни денежных переводов.

активному росту. Ливанские семьи, в том числе получающие денежные переводы, тратят значительную часть доходов на образование молодежи, которая получает более высокие оценки на стандартных тестах по математике, чем их сверстники в регионе. В Ливане также находятся три из 20 лучших университетов на Ближнем Востоке, и ученые в этих университетах проводят больше исследований, чем их коллеги в регионе. Обильный приток денежных переводов в Ливан мог бы обеспечить начальный капитал для финансирования стартапов, возглавляемых его хорошо образованными гражданами.

Но статистика показывает, что в Ливане ведется гораздо меньше предпринимательской деятельности, чем должно было бы вестись, особенно в высокотехнологичном секторе информационных и коммуникационных технологий. Объем этой отрасли менее 1 процента ВВП, и у Ливана очень низкие международные показатели развития этого сектора. Исследования общих закономерностей расходов домохозяйств в Ливане, получающих денежные переводы, демонстрируют, что на создание предприятий идет менее 2 процентов притока. Вместо этого эти средства обычно расходуются на такие невнешнеторговые товары, как обеды в ресторанах и услуги, а также на импорт.

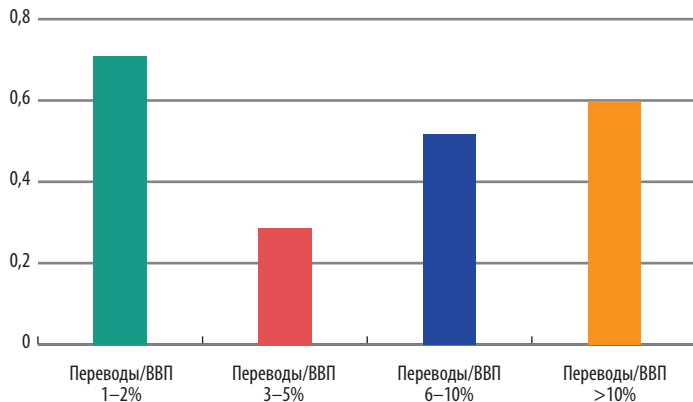
Вместо создания нового бизнеса (или даже работы на действующих предприятиях) молодые ливанцы предпочитают эмигрировать. Статистика является суровой: до двух третей выпускников университета мужского пола и почти половина выпускниц университета оставляют страну. Работодатели жалуются на отток квалифицированных кадров, который приводит к нехватке высококвалифицированных работников. Эта нехватка определяется

Рисунок 2

Голландская болезнь наступает

Со временем значительные уровни денежных переводов приводят к укреплению валюты и делают экспорт страны менее конкурентоспособным.

(Повышение реальных эффективных валютных курсов по уровням поступлений от денежных переводов)

Источники: «Статистика платежного баланса» МВФ; «Международная финансовая статистика» МВФ; и расчеты авторов.

Примечание. На рисунке отражены реальные эффективные валютные курсы в 1990–2017 годах для стран, получающих различные уровни денежных переводов.

ника поступлений для подготовки молодежи к эмиграции, а не для инвестиций в предприятия на родине. Иными словами, страны, которые получают денежные переводы, возможно, начинают зависеть от экспорта рабочей силы, а не товаров, производимых этой рабочей силой. В некоторых странах правительства даже поощряют развитие структур, специализирующихся на подготовке квалифицированной рабочей силы на экспорт.

Но почему такая ситуация складывается и сохраняется?

Исследования последствий денежных переводов для их получателей как на уровне домашних хозяйств, так и в экономике в целом, дают ответ на этот вопрос. Изучено влияние на отдельные страны, которые получают значительные объемы денежных переводов (например, Египет, Мексика и Пакистан), был также проведен межстрановой сравнительный анализ различных стран, которые получают разные объемы переводов (и стран, которые посылают, а не получают переводы). Информацию из этой научной литературы можно объединить в последовательное объяснение того, как и почему страны, которые получают значительные объемы денежных переводов, могут застрять на низком уровне роста.

Начнем с того, что денежные переводы расходуются в основном на потребление домашних хозяйств, а спрос на все товары (невнешнеторговые и внешнеторговые) в стране увеличивается по мере роста переводов. Это создает давление в сторону увеличения цен. Приток иностранной валюты, наряду с повышением цен, делает экспорт менее конкурентоспособным, в результате их производство снижается. Некоторые называют этот синдром «голландской болезнью» (см. рис. 2).

Порочный круг

Влияние денежных переводов на стимулы к труду усугубляет эту проблему в результате повышения так называемой резервированной заработной платы, то есть самой низкой зарплаты, за которую работник готов принять конкретную работу. По мере увеличения денежных переводов работники уходят с рынка труда, и соответствующий рост зарплат оказывает еще большее давление в направлении повышения цен, дополнительно снижая конкурентоспособность экспорта.

Затем ресурсы перетекают из отраслей, производящих внешнеторговые продукты, которые сталкиваются с международной конкуренцией, в отрасли, обслуживающие внутренний рынок. В результате, снижается число хорошо оплачиваемых, высококвалифицированных рабочих мест, которые характерны для внешнеторгового сектора, и увеличивается число плохо оплачиваемых, низкоквалифицированных рабочих мест в невнешнеторговом секторе.

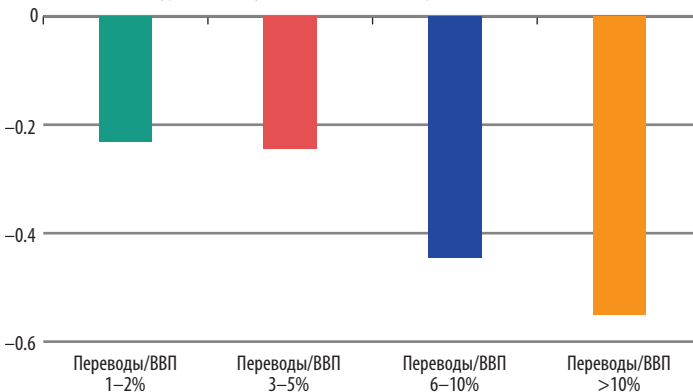
Этот сдвиг на рынке труда поощряет высококвалифицированных работников к эмиграции в поисках лучше оплачиваемых рабочих мест. В то же время стоимость жизни для большинства семей повышается вместе с внутренними ценами, а утрата конкурентоспособности означает, что

Рисунок 3

Воздействие на эффективность государственного управления

Было показано, что зависимость экономики от денежных переводов делает правительства менее чуткими к нуждам своих граждан.

(Шкала от -2,5 (низкая эффективность) до 2,5 (высокая эффективность), средние показатели за 2000–2016 годы по уровням поступлений от денежных переводов)

Источники: «Статистика платежного баланса» МВФ; Мировые показатели качества управления Всемирного банка; и расчеты авторов.

как основное препятствие для диверсификации экономики Ливана в отрасли, помимо туризма, строительства и недвижимости — традиционных источников роста. Со своей стороны, молодежь, которая решает искать счастья в других странах, отмечает отсутствие привлекательных возможностей трудоустройства в своей стране.

Часть ловушки денежных переводов, таким образом, по-видимому, заключается в использовании этого источ-

больше продукции необходимо ввозить, а это наносит ущерб экономическому росту. Это, в свою очередь, усиливает стимулы к эмиграции для членов семей, с тем чтобы они могли посылать деньги домой для облегчения бремени высокой стоимости жизни своих родственников.

Ситуация еще больше усугубляется, поскольку денежные переводы часто расходуются на недвижимость, что приводит к росту цен на жилье и в некоторых случаях — к образованию пузырей. Для молодежи возникает стимул эмигрировать в поисках заработков, достаточных для покупки жилья. В результате всего этого возникает порочный круг эмиграции, экономического застоя, роста стоимости жизни и более масштабной эмиграции.

Отсутствие стимулов к изменению

Правительства могли бы потенциально смягчить или разорвать этот цикл, приняв меры по сохранению конкурентоспособности внутренних отраслей. Но меры политики для достижения этой цели, например, совершенствование системы образования и материальной инфраструктуры, требуют больших расходов, а на их реализацию уйдут годы. Для их успеха потребуются сильная политическая воля.

Однако, как показывают исследования, денежные переводы имеют важные политэкономические побочные эффекты (см. рис. 3). В частности, крупные притоки позволяют правительствам менее чутко реагировать на потребности общества. Причина этого проста: семьи, которые получают денежные переводы, лучше защищены от экономических шоков и меньше заинтересованы в том, чтобы требовать перемен от своих правительств; правительство, в свою очередь, в меньшей степени считает себя обязанным быть подотчетным перед своими гражданами.

Многие политики приветствуют уменьшение общественного контроля и политического давления, которое сопровождается притоком денежных переводов. Но у политиков есть другие причины для поощрения денежных переводов. Если государство облагает налогом потребление (например, через налоги на добавленную стоимость), то денежные переводы увеличивают налоговую базу. Это позволяет правительствам продолжать осуществлять расходы на статьи, которые обеспечивают им поддержку населения, что, в свою очередь, помогает политикам вновь побеждать на выборах.

С учетом этих выгод, неудивительно, что многие правительства активно поощряют своих граждан эмигрировать и посылать деньги на родину и даже создают официальные службы или агентства, с тем чтобы поощрять эмиграцию в отдельных случаях. Денежные переводы облегчают работу политиков за счет улучшения экономического положения отдельных семей и снижения вероятности жалоб правительству с их стороны, а также контроля за деятельностью политиков. Официальное поощрение миграции и денежных переводов затем еще больше затрудняет выход из ловушки денежных переводов.

Отсутствие четких доказательств связи денежных переводов с повышением экономического роста и отсутствие примеров стран, переживших рост благодаря переводам, указывают на то, что денежные переводы действительно препятствуют росту экономики. Кроме того, ситуация в Ливане является конкретным примером того, как может действовать ловушка денежных переводов.

А если такая ловушка существует, что необходимо делать?

Очевидно, что ввиду значения денежных переводов для благосостояния миллионов семей им не следует препятствовать. Является ли ловушка денежных переводов просто издержками, которые общество должно нести в обмен на снижение бедности? Не обязательно.

Предупреждение двух недостатков денежных переводов — голландской болезни и слабого управления — могло бы помочь странам избежать ловушки денежных переводов или выбраться из нее. Повышение конкурентоспособности отраслей, сталкивающихся с иностранной конкуренцией, представляет собой общую рекомендацию для ослабления голландской болезни. Конкретные меры включают повышение качества материальной инфраструктуры, совершенствование системы образования и сокращение

Ввиду значения денежных переводов для благосостояния миллионов семей им не следует препятствовать.

издержек на ведение бизнеса. Правительства могут играть более активную роль в стимулировании создания новых предприятий, в том числе путем первоначального финансирования или другой финансовой помощи стартапам. В то же время получающие денежные переводы страны должны также добиваться более прочных институтов и лучшего управления.

Повышение экономической конкурентоспособности и укрепление системы управления и социальных институтов уже считается необходимым для программы инклюзивного роста. Но ловушка денежных переводов делает эти задачи еще более насущными. Предотвращение этого потенциально серьезного недостатка денежных переводов может в действительности оказаться необходимым условием для раскрытия их потенциала развития за счет устранения ранее непризнанного препятствия для всестороннего развития. **ФР**

РАЛЬФ ЧАМИ — заместитель директора в Институте профессионального и организационного развития МВФ, **ЭККЕХАРД ЭРНСТ** — глава группы макроэкономической политики, содействующей росту занятости, в Международной организации труда, **КОННЕЛ ФУЛЛЕНКАМП** — профессор экономики в Университете Дьюка, а **ЭНН ЁКИНГ** — экономист в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.